

**ОТЗЫВ официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата философских наук
Кобринец Марии Александровны
на тему: «Философский театр Габриэля Марселя в контексте
интеллектуальной культуры его эпохи»
по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства
(философские науки)**

Диссертация Марии Александровны Кобринец посвящена исследованию театра как одной из фундаментальных граней творческого наследия выдающегося философа Франции прошлого века Габриэля Марселя (1881-1973). Марсель был не только философом, но и оригинальным драматургом, считавшим свои театральные пьесы ничуть не менее важными в своем духовном наследии, чем философские работы. Кроме того он был еще и профессиональным театральным критиком, а также музыковедом и музыкальным критиком. Такое – тройственное – дарование его личности уже само по себе представляет интересный случай, дающий благодатный материал для исследований в области теории и истории культуры. Поэтому выбор темы для диссертационного исследования М. А. Кобринец нельзя не считать обоснованным и актуальным.

Театр Габриэля Марселя, как ранее и его философия, в нашей стране длительное время не привлекал внимания исследователей. Первый шаг был сделан Гаяне Михайловной Тавризян, переведшей четыре марселевские пьесы, в которых французский драматург-философ выразил опыт Первой мировой войны. Драматургия, музыка и философия – все эти компоненты творческого потенциала Марселя и самостоятельны и в то же время не отделены друг от друга непроницаемыми перегородками.

Диссертация М. А. Кобринец представляет собой хорошо структурированное целое, органически сочетающее философско-теоретический и историко-философский подходы к решению исследовательской задачи с культурологическим анализом. В фокус внимания

диссертанта попадают сразу три явления – философия, театр и литература. Такая объемная «оптика» позволяет глубже заглянуть в собственно концептуальный пласт философии Габриэля Марселя, с одной стороны, а – с другой, показать, что творческое мышление работает изначально целостно. Мыслить можно, да и нужно, ибо это естественно и продуктивно, не только используя терминированный специализированный язык понятий, а образами, движениями души в целом. Это приводит к мышлению лицами как персонажами и ситуациями, в которые их ставит сама жизнь. Вот этот – целостный и потому культурогенный – аспект подобных междисциплинарных исследований культуры я считаю самым продуктивным. Именно он и задействован, на том или ином уровне глубины, в диссертации, представленной М. А. Кобринец.

«Театр Марселя, – пишет диссертант, – не иллюстрация теоретических концептов, но место их рождения из ткани самой жизни» (с. 148). Подтверждение своему главному выводу диссертант находит в работах Анны Вердюр-Мари, однако сохраняя при этом свою самостоятельность и критически оценивая некоторые утверждения французской исследовательницы. Уже один только этот пример говорит о высоком научном качестве работы М. А. Кобринец. Такой вывод подтверждает и анализ связи творчества Поля Клоделя с театром и философией Марселя. Каждому, кто читал работы Марселя, ныне во многом доступные русскоязычному читателю, бросается в глаза частота, с которой французский философ цитирует пьесу Клоделя «Город». Диссертант проливает свет на причины такой, скажем осторожно, симпатии Марселя к этому католическому драматургу и поэту. Можно сказать и шире – не только Клодель в его связи с философией и театром Марселя удачно раскрыт диссертантом, но и весь феномен католического литературного возрождения, включая эволюцию религиозной драмы, начиная с театра Анри Геона.

Рассматривая связь католического модернизма с творчеством Марселя, диссертант затрагивает философию действия Мориса Блонделя, отмечая, что

в познании религиозных истин многое зависит от устремлений воли познающего. Весь этот экскурс нам представляется теоретически оправданным и важным для понимания проблематики, как философии Габриэля Марселя, так и его театра.

Значительное место в диссертации занимает сравнительный анализ драматургии Габриэля Марселя с театром Сартра и Камю. Автор убедительно показывает глубокое отличие театра и философии Марселя от экзистенциализма Сартра и Камю. Бросается в глаза подчеркивание автором диссертации особенно ярко выраженного неприятия Марселем философии и театра абсурда Камю. Однако для полноты характеристики оценки Габриелем Марселем личности и творчества Альбера Камю, на наш взгляд, следовало бы упомянуть об изменении его отношения к нему после трагической гибели автора «Мифа о Сизифе».

Выскажу одно замечание и связанное с ним пожелание диссертанту, если он продолжит свои исследования творчества французского философа-драматурга. И философия Марселя и его театр объединяет как определяющий их центр тематизирование диалога, конкретности и ситуативности в их единстве. Важно, что склонностью к театральности с его диалогичностью в высшей степени был наделен его отец, человек высокой художественной культуры. Пытаясь прояснить истоки своей экзистенциальной мысли, включая и театр, Марсель отсылает нас, его читателей, к годам своего детства и персонально к своему отцу: «Конечно, – пишет он в автобиографическом очерке, – нельзя пренебрегать тем обстоятельством, что мой отец обладал врожденным чувством театрального искусства и был замечательным чтецом пьес... Я всегда думал, что персонажи театра, которых мне так нравилось сталкивать друг с другом в диалогах, заменяли мне братьев и сестер. Их отсутствие задевало меня слишком глубоко» (Марсель Г. Присутствие и бессмертие. М., 2007. С. 242. Я слегка отредактировал свой опубликованный перевод). Автор диссертации убедительно и на большом материале показывает идейный и культурный контекст, безусловно, влиявший на

развитие и философских взглядов Габриэля Марселя и его театра. Две первых главы диссертации целиком посвящены именно этому. Но в диссертации отсутствует анализ семейных корней творчества Габриэля Марселя и, что особенно важно, его детских и юношеских лет. . Стандартного и не развернутого в своих импликациях указания на роль ранней смерти матери философа недостаточно. Поэтому мы бы пожелали диссертанту посмотреть и с этой стороны на генезис философского театра Габриэля Марселя.

Диссертация в целом написана хорошим стилем, четко и обоснованно выстроена, ее автор вводит в свой анализ обширный и основательно проработанный им материал. Но некоторые стилиевые шероховатости в нем есть и они легко поправимы. Такие выражения, как «герой Абель» (с.145), лучше заменить, например, таким «персонаж пьесы Абель...». Некоторые неологизмы, например, «неантизировать» (галлицизм от фр. «néant») лучше заменить русским эквивалентом. Другой неологизм многим, наверное, будет резать ухо – «мыслительница» (с. 50). Здесь можно просто сказать – «философ». Мы давно говорим «учительница», но «мыслительница» нам сказать без улыбки трудно. Быть может, в будущем эта ситуация изменится. Итальянский философ Пьетро Прини назван в автореферате «испанским философом».

В диссертации встречаются повторы, например, при указании названия второго издания книги Марселя «От отказа к призыву» (1940). Но их совсем немного. Укажем на одну ошибку в библиографических сносках. На с. 137 в сноске № 279 указана книга Марселя «Опыт конкретной философии». Но при этом цитируется другая книга французского драматурга и философа, а именно его пьеса «Иконоборец». В автореферате недоработан стиль на с. 7 (написано: «с которыми взаимосвязаны с...» вместо «которые связаны с...»).

Итак, внимательно изучив диссертацию М. А. Кобринец, мы приходим к выводу, что недостатки ее работы небольшие и легко поправимые, а достоинства существенные и неоспоримые. Поэтому указанные замечания никак не умаляют значимости проделанного М. А. Кобринец

диссертационного исследования, отвечающего всем требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова для работ подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства (философские науки), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, будучи оформленной согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, Кобринец Мария Александровна безусловно заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства (по философским наукам).

Официальный оппонент:
доктор философских наук,
главный научный сотрудник
сектора современной западной философии
ФГБУН Институт философии Российской академии наук

ВИЗГИН Виктор Павлович

Контактные данные:
тел.: +7(495)6977326, e-mail: iph@iphras.ru
Специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 09.00.01– Онтология и теория познания

Адрес места работы:
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1,
Институт философии РАН, сектор современной западной философии
Тел.: +7(495)6979109; e-mail: iph@iphras.ru

Подпись В.П. Визгина удостоверяю: